

Поможет ли сын всемирно известного писателя Владимира Набокова Дому-музею отца на Большой Морской в Санкт-Петербурге избежать выселения?

СКАНДАЛ

Дом без музея

Татьяна АНДРИАСОВА

В Санкт-Петербурге 19 апреля состоится судебное заседание по иску Комитета по управлению городским имуществом (КУГИ) к Дому-музею Владимира Набокова на Большой Морской улице. Предмет иска — долги по аренде. А 5 мая на аукционе Тажан в отеле «Бергус» в Женеве сын писателя Дмитрий Набоков намерен выставить на продажу книжное собрание из семейной библиотеки.

Идея создать музей писателя в Петербурге, в трехэтажном особняке в стиле «модерн», где он родился и жил первые 18 лет, откуда с семьей уехал в эмиграцию, принадлежала Фонду Набокова. Открылся музей в июле 1998 года.

Весьма доброжелательно отнесся к музею и сын Набокова, живущий в Швейцарии, Дмитрий Владимирович, некогда профессиональный оперный певец и автогонщик. От него музей получил, в частности, очки писателя, в которых он запечатлен на всех фотографиях последних лет жизни, редкую книгу «Бабочки Набокова» с заметками и рисунками автора и рукопись одной из глав романа «Дар».

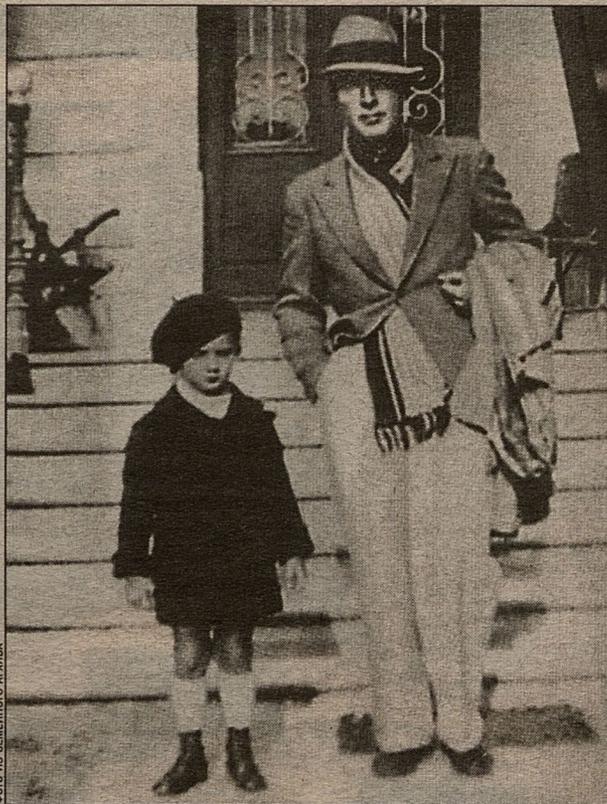
Занял музей первый этаж набоковского дома — «общесемейный». На двух верхних (родительском и детском) сегодня находится редакция газеты «Невское время».

По словам директора музея Татьяны Пономаревой, интерьеры первого этажа, где до революции располагались телефонная комната, столовая, зеленая гостиная, библиотека и комитетская комната (в ней проходили собрания руководства кадетской партии, одним из лидеров которой был Владимир Набоков-старший), практически не менялись. В комнатах сохранились резные панели из ореха и красного дерева, выбранные для облицовки стен отцом писателя. «У организаций в советские времена, занимавших особняк, а среди них была и цензура, к счастью, средств хватало лишь на косметический ремонт, а не на капитальную перестройку», — констатирует директор музея. Но затем с сожалением признает, что от внутреннего убранства комнат — мебели, художественных коллекций, богатейшей библиотеки — ничего не осталось. Много было утрачено, что-то разошлось с аукционов и попало в частные собрания, какие-то раритеты, возможно, оказались в музейных запасниках. За шесть лет музею удалось собрать небольшое количе-

ство вещей, так или иначе имеющих отношение к особняку на Большой Морской. Среди них беккеровский рояль, плафон, расписанный под облачное небо...

В минувшем октябре американский коллекционер Терри Майерс, владелец крупнейшего собрания первых изданий Набокова и его современников, привез в музей вышедшие за рубежом в 20-е годы прошлого столетия книги Бунина, Ходасевича, Мережковского, Цветаевой, Тэффи... И несколько номеров издававшегося на русском языке в 30-е годы в Париже эмигрантского журнала «Числа» с публикациями Набокова. Передавая книги, Майерс признался, что в Америке многие считают его сумасшедшим и говорят, что неразумно дарить такие ценности России, где ситуация все еще нестабильная. Однако коллекционер был убежден, что книги, привезенные им в Петербург, «должны храниться в единственном в мире Музее Набокова».

Заморские коллеги эксцентричного г-на Майерса как в воду глядели насчет «нестабильной ситуации». В музее еще не успели расставить приобретенные сокровища по полкам, как почтальон принес дурную весть. КУГИ требовал в двухнедельный срок погасить долг по арендной плате 20 тысяч долларов.

Владимир Набоков с сыном Дмитрием

Для музея этот меморандум оказался потрясением, тем более что он исправно платил аренду все годы, несмотря на то что располагает очень небольшими средствами, которые получает от продажи билетов и скромных частных пожертвований (напомним, что музей — институция не государственная, а общественная).

По словам Татьяны Пономаревой, когда музей еще только организовывали и его первое руководство заключило договор с КУГИ об аренде, что-то из документов было оформлено не должным образом. В этом, кстати, есть и вина КУГИ, убеждена Пономарева. Но почему столько лет там не стремились исправить неточности, а вспомнили о них, когда пришла пора договор продлевать, недоумевает она. В КУГИ ее с удивлением спрашивали: «Неужели вы не можете заплатить такую смешную сумму?» И когда директор говорила, что в одночасье музею ее не собрать, то чиновники сочувствовали и даже признавались в любви к книгам Набокова. Что, впрочем, не мешало одному из них, вздохнув, добавить, что «сегодня дом на Большой Мор-

ской — объект коммерчески привлекательный».

Не дожидаясь решения суда, чьи заседания уже не раз переносились, музей с просьбой о матпомощи обратился в городской комитет по культуре и получил ответ, что, мол, средствами не располагаем, зато готовы найти музею хранилища для его экспонатов. Но Пономарева убеждена, что передавать музейные экспонаты в чьи-то запасники, где они будут пылиться, было бы предательством по отношению к тем, кто их дарил.

— Музей не может переехать в другое помещение, как предлагают добрые советчики из КУГИ, — говорит она. — Это было бы абсурдом. У Набокова никогда не было другого дома. Если нас выгонят на улицу, то мы вернем все наши экспонаты их бывшему хозяевам.

«МН» поинтересовались, рассчитывает ли музей на участие Дмитрия Владимировича Набокова. И выяснили, что недавно он стал президентом американского фонда помощи музею, который сам и организовал. Фонд успел собрать небольшую сумму для музейных нужд — приобретения экспонатов, витрин, книжных шкафов...

По словам Пономаревой, сын писателя в курсе ситуации с музеем. И уже высказался на сей счет в письме к питерскому губернатору г-же Матвиенко. По его мнению, администрация Петербурга не только не поддерживает музей, но и требует от него непосильной арендной платы. Г-н Набоков считает, что музей должен быть от нее освобожден. Что он и подтвердил в разговоре с корреспондентом «МН».

Судя по замечанию, что «Владимир Набоков в значительной мере принадлежит русскому литературному наследию, и к тому же большая часть коллекции, что будет на аукционе, на русском языке», Дмитрий Владимирович предпочел бы видеть раритеты в российских руках.

Между тем, по крайней мере в двух крупнейших библиотеках — Российской государственной и Иностранной литературы — знают о предстоящем аукционе. И располагают приличными средствами именно для пополнения своих фондов, как сообщили «МН» в Минкультуры.

— Да, сумма внушительная, — соглашается г-н Филиппов, директор РГБ. — В 2003 году на приобретение книг мы потратили более 41 миллиона рублей, сейчас у нас не менее 50 миллионов. Мы бы хотели иметь книги из собрания Набокова, но нам важно приобретать отечественные коллекции.

Но и Дмитрий Набоков, хоть и считает коллекции отца принадлежностью российской культуры, не намерен решать проблемы Российского государства за свой счет.

МН

ДОСЬЕ
На аукционе Тажан будет выставлено примерно сто книг, изданных при жизни писателя. Уникальными их делают дарственные надписи автора с изображением бабочек. В большинстве своем книги адресованы жене и сыну. Цена лотов колеблется от 12 до 100 тысяч евро. Раритеты из архива Набокова продаются не впервые. В свое время проданные рукописи писателя оказались в Нью-Йоркской публичной библиотеке.

Набоков Владимир Владимирович

28.04.04